

РЕФОРМЫ В ОБРАЗОВАНИИ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Тесленко А.Н.

Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова
teslan@rambler.ru

За годы независимости система образования в Республике Казахстан находится в состоянии перманентного реформирования. Каждый новый министр образования провозглашает начало нового этапа в преобразовании доверенной ему сферы государственной политики и уверяет в правильности своего подхода и его соответствия Закону РК «Об образовании» [1].

Школа – это «генетическая матрица» культуры. Поэтому школа, в том числе и высшая, – один из самых устойчивых, консервативных общественных институтов. Любые её реформы, изменение уклада, модернизация программ должны делаться чрезвычайно осторожно. Для общества и его культуры, как и для любого организма, защита его «генетического кода» – одно из главных условий продолжения рода. Безусловно, внешние условия изменяются, мы адаптируемся к ним, развиваемся; развивается и ядро нашей культуры многонационального народа Казахстана, но массовые мутации в ходе бесконечных реформ прерывают цепь времен, производят разрыв поколений, который может стать фатальным для судьбы молодого государства.

Образованию уже нанесен невосполнимый ущерб современными «инновациями» в образовании, который значительно тяжелее, чем разрушение сельского хозяйства и промышленности после развала СССР. Обнищание учительства, ухудшение питания и здоровья детей, десоциализация молодежи – это тяжелый удар по судьбам молодых людей и человеческим ресурсам страны. Мозаичность, которую внедряют по западному образцу наши реформаторы, подавляет становление личности с целостным мировоззрением. При этом неолибералы от образования безапелляционно заявляют, что и в эпоху Интернета не нужно «впихивать в детей огромное количество знаний». Мол, нужно поменять всю цепочку «наука-образование-бизнес», чтобы встроиться в глобальную экономику.

Увы, их уровень образования видимо не позволяет понять одну простую вещь – прозападная модель реформирования образования ведет к окончательному демонтажу суверенного образования, в целом – суверенитета Республики Казахстан. Делается это в рамках международного проекта «Глобальное образование», который был навязан круглым столом европейских промышленников. Лейтмотив проекта – образование превращается в высокорентабельную сферу бизнеса, а вместо знаний утверждаются компетенции и навыки – товар, который в данный момент нужен бизнесу. Плюс непрерывность образования, за которое платит работодатель, а работник эти деньги отдаёт или отрабатывает всю жизнь – такая вот вечная кабала.

Уже в ближайшее время нас ждут новые программы по отмене бюджетного системного высшего и среднего образования, цель которых окончательный слом-ликвидация к 2030 году национальных моделей образования и переход на глобальные образовательные платформы («Университет для миллиарда»).

Фундамент новой «инновационной политики» в области образования, цель которой – уход государства из сферы образования, за исключением административных функций, и приход в него «инновационного бизнеса» – закладывались ещё в 90-х годах прошлого века, когда были разработаны и официально закреплены государственные общеобязательные стандарты образования (ГОСО), заменившие понятия «образование» и «воспитание» понятием «компетенция». Тогда образование из «общечеловеческой ценности» превратилась в «услугу» и началась всеобщая коммерциализация бюджетных учреждений, особенно в системе высшей школы.

Если раньше у нас государство – как основной заказчик – определяло цели и развитие высшего образования, то сегодня бизнесу нужен тот, кто обладает только определённым

ными компетенциями или навыками, которые нужны работодателю. Ни о каком моральном, патриотическом, разностороннем развитии речи не идёт. Бизнес не будет за это платить, именно поэтому с прошлого академического года наши студенты больше не изучают социологию, политологию, философию и другие социально-гуманитарные дисциплины.

Современный университет будет формировать «одномерного человека» (Г.Маркузе), «человека одной кнопки» (Д. Песков). Сэмюэль Хантингтон в документе «Кризис демократии» в 1974 году писал: «Уязвимость демократического правительства происходит... из-за внутренней динамики самой демократии в условиях высокообразованного, мобильного и активного общества» [2, с. 24]. Тогда же и начались закат и дебилизация американского образования для основной массы населения. Чуть позже такие тенденции пришли в Европу, а затем и в страны бывшего СССР. Вначале в виде Болонской системы, ЕГЭ, ЕНТ, госстандартов. Это мировая тенденция, которая дошла до нас вместе с переходом к шестому технологическому укладу, который в отличие от предыдущих – меняет не столько мир вокруг человека, сколько самого человека. Через изменение его сознание, восприятие, развитие на базе ультрасовременных нано-, био-, инфо-, когно-, социогуманитарных технологий (т.н. конвергентных технологий – КТ) будет трансформирован сам человек как личность, как творец, созданный по образу и подобию Божьему. Творцы больше не нужны, нужны биороботы (киборги). Биообъектом, в которого превращается человек, напичканным вместо знаний некими «компетенциями», управлять и контролировать его легко. Образование мешало созданию биообъекта, следовательно, образование надо демонтировать (причём в глобальном масштабе).

В реальной университетской практике принципы «глобального образования» проявляются в следующем:

- снижение творческой мотивации и научно-педагогической активности педагогов, вследствие девальвации социального статуса профессорско-преподавательского состава, прежде всего, важнейшего индикатора оценки их труда и заслуг – заработной платы;

- подрыв авторитета педагога высшей школы через унижение и бесправие профессуры, внедрение системы корпоративной культуры с ее «дисциплинарными советами», анкетированием «Преподаватель глазами студентов», студенческим самоуправлением и т.п.;

- бюрократизация учебного процесса, когда профессору или доценту приходится ежедневно разрабатывать, заполнять бесчисленное количество никому не нужных бумаг и отчетов (большую часть которых требуется сдать срочно);

- либерализация учебного процесса посредством свободного (пусть пока не *de jure*, но *de facto*) посещения занятий, выбор студентами преподавателей и учебных дисциплин, неограниченное количество пересдач экзаменов и зачетов, минимальное отчисление, если не полный его запрет, в противовес большому количеству праздников, конкурсов, КВНов и т.п.;

- разрушение образовательной среды и интеллектуальной атмосферы вуза вследствие отстранения профессуры от отбора будущих студентов, снижения порога поступления в вуз до уровня троечника, увеличения учебной нагрузки педагога при снижении общего количества ППС и увеличении общего количества студентов, в конечном итоге превращающего преподавателя в конвейер по воспроизводству оценок, но не знаний;

- ложный «инновационный бум», отвлекающий внимание педагогической общественности от реальных целей и задач модернизации высшей школы, ее последствий и акцентирование на второстепенных нововведениях;

- подбор и расстановка руководящих кадров осуществляется исходя не из авторитета, заслуг или практического опыта работника, а преданных и послушных «крепких хозяйственников», как правило, людей недалеких, не имеющих талантов и достижений, а потому озлобленных и завистливых.

С целью маскировки негативных моментов модернизации высшего образования в общественное мнение упорно вбивается установка о том, что диплом о высшем образова-

нии – это неперенный атрибут благополучного трудоустройства и дальнейшего карьерного роста. Отсюда, преобладающий спрос на диплом, а не на знания, порождающий завуалированную выдачу дипломов в рассрочку.

Формализм и бюрократизм – ведущие принципы проекта «Глобальное образование», которые призваны дискредитировать и довести до абсурда все то, что веками нарабатано в системе классического университетского образования [3]. Эта модель не терпит свободного независимого поведения, более того она формирует новую форму рабства – добровольную. Так конвергентные технологии изменяют сознания человека, который перестаёт себя ощущать личностью, добровольно становится частью нейромиира. Там он чувствует себя комфортно: «Я раб, и я счастлив в рабстве».

Это дико для людей, получивших классическое всестороннее образование в «ненавистных» советских школах и институтах, где человека учили как Личность. Нас учили думать, мыслить логически, проводить исследования. Поэтому мы для адептов «Глобального образования» – враги. По крайней мере, это наглядно видно по отношению к остепененным – особенно докторам наук. Выравнивая статусные позиции доктора наук, профессора администраторы от образования превращают их в «тьюторов» – тех самых биороботов с «одной кнопки». В конце 2016 года приказом МОН РК были снижены нормы остепененности вузов с 50% до 30% (в медицинских – 40%), а для негражданских вузов, хотя и 40%, но с приравниванием для институциональной аккредитации кандидатам и докторам подполковников и полковников, а для вузов искусств – 30% и с приравниванием остепененным обладателей любых почетных званий. Только по преподаванию предметов будет учитываться профиль почетного звания.

Не удивимся, если завтра армию безработных пополнят сотни высококвалифицированных кандидатов и докторов наук, профессоров и доцентов, имеющих реальные научные и педагогические достижения и способных дать реальные знания, умения и навыки, актуальные во все времена, а на их место придут те самые выпускники вузов, успевшие обзавестись западными дипломами и сертификатами.

Вливаясь в мировое пространство, нам необходимо помнить о том, что может быть мировое пространство не слишком хочет, что бы мы в него влились. А если хочет, то только в коммерческом плане, как потенциальных клиентов (стажировки, публикации с ненулевым импакт-фактором и т.л.). Может, не смотря на весь богатый опыт мирового пространства, нам необходимо помнить о важности гуманитарного образования, которое готовит людей готовых к изменениям, снабжает ценностями и философской составляющей образования.

Переход на многоуровневую структуру подготовки (бакалавр, магистр, доктор PhD), единое национальное тестирование, подписание Болонской декларации, отказ от подготовки традиционных кандидатов и докторов наук и др. – это примеры коллаборационистской политики власть имущих. В этих условиях бездействие гражданского общества (если таковое есть в Казахстане и других странах СНГ), педагогической общественности сказывается на ценностных ориентациях молодежи. Наши исследования последних лет убедительно свидетельствуют об опасной тенденции формирования идеологической установки на конкуренцию и наживу [4, с. 99]. Не без старания СМИ у молодого поколения сознательно формируется инфантильное, иллюзорное представление о жизни. В процессе взросления, неизбежный крах иллюзий у большинства молодежи вызовет подавленность, сделает еще более легкой жертвой манипуляции. Для многих это будет катастрофой, они скатятся в преступность и наркоманию, к этому их подталкиваем мы, наше с вами бездействие и безмолвие. На наших глазах открыто, без какого-либо общественного диалога пытаются уничтожить то лучшее, что еще осталось и служит народу – а высокообразованные, состоявшиеся люди хлопают глазами и молчат, а нередко и аплодируют ...

Литература

1. Закон Республики Казахстан «Об образовании». Астана: Казахстан, 2014.

2. Хантингтон С. Кризис демократии. М, 1999.
3. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России (проект) / под рук. В.И. Слободчикова. М, 2016.
4. Тесленко А.Н. Социология молодежи. Астана-Кокшетау, 2016.